

АЛИ-ЗАДЕ АЛИ АХМАД
(ТШУ, ИРАН)

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ИРАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В течении первой половины XIX в. в основном сложились государственные границы Каджарской державы и Иран в целом сумел сохранить большую часть земель с населением, разговаривавшим на персидском языке. Только в начале XIX в. иранские вельможи и чиновники расширили свои представления о мире, познакомились ближе с европейскими достижениями. В немалой степени этому способствовали французская миссия генерала Гардана и английские миссии сэра Д. Малколма и сэра Х. Джонса. Конечно, они все стремились поставить шаха и страну под свой контроль и обеспечить Ирану такую же судьбу колонии великой державы, как это произошло с Индией¹. Но иранскому народу и Каджарским шахам, хотя и ценой больших потерь, но удалось сохранить независимость и основную территорию страны. Как рассказывают европейские путешественники, все чаще среди элиты общества, высших слоев можно было услышать досаду и недоумение по поводу такого резкого и разительного оставания иранского общества от европейских стран, следствием чего явилось поражение Ирана в двух войнах с Россией и потеря территории на Кавказе².

Система землевладения и землепользования в Иране установилась в течении многих столетий и к началу XIX века она мало изменилась при Каджарах сохраняя традиционное устройство. Иранское общество было

¹ Нафиси С., Тарих-е эджтематий-е ва сиаси Иран дар доуре-е моасер, т. II, 1368/1989, с. 222; Таджбахш А., Сиасатхайе-е эстемарие русие тезари, Енглестан ва Фарансе дар Иран, 1362/1982, с. 217-221, 223; Алдар Дж. (Тарджома-е Сахил Азари), Тарих-е мисиун-е америкайи дар Иран-е (История американской миссии в Иране), изд. Энтешарат-е Джахон, Техран, 1333/1953, с. 21.

² Фешахи М., Таквин-е сармайедари дар Иран, Техран, 1352/1972, с. 192-195; Пулак Я., Сафарнамай-е Пулак, Иран ва ираниан (Путешествие Пулака. Иран и иранцы), изд. Хорезма, 1369/1990, с. 38.

консервативным и традиционным в этих сферах жизни и мучительно и медленно перенимало какие-либо изменения, связанные с кризисом феодальной системы хозяйства, с возникновением и развитием новых рыночных отношений³. Еще со времен древних государств Ахеменидов и Сасанидов экономическая жизнь Ирана зависела в большей степени от оседлого земледельческого населения, а земледелие с поливным искусственным орошением было основой хозяйства⁴. Это связано с географическими и климатическими условиями страны. Большие площади в центре и на востоке занимают пустыни и полупустынные земли, вообще непригодные для занятий земледелием. Только районы северо-западного, западного и северо-восточного (Хорасан) регионов подходят для сельскохозяйственного производства. Соответственно, именно в этих регионах и было сосредоточено большинство населения, городов, ремесла и торговли, а земля в этих местах особенно ценилась и считалась лучшей в Ираншахре.

В мусульманский период истории распространился взгляд на собственность на землю как общую, коллективную собственность всего общества-*фай*. Но это так скорее можно сказать, что считалось в теории, а на практике с VII-VIII вв. распространяются новые виды землевладения и землепользования, которые прошли свою эволюцию развития к XIX в. Уже в монгольский период истории иранской цивилизации (XIII – XIV вв.) существовало несколько основных видов землевладения, которые прошли свой путь развития в XVI в. и в государстве Сефевидов.

³ Неемани Ф., Такамел-е фиодалисм дар Иран, 1358/1978, с. 149; Мотазадэ Х., Тарих-е теджарат ва сармойегозари-е санати дар Иран (История торговли и промышленного капиталовложения в Иране), изд. Энтешарат-е джанзаде, Техран, 1366/1987, с. 153-155, 159; Тимури А., Аср-е бихабари йа тарихе эмтиазат дар Иран (Период введения концессий в Иране), изд. Шеркят-е Несби Агбал, Техран, Би та (Без года), с. 194-197.

⁴ Ватсон Сир Г., Тарих-е Иран доуре-е Гаджарие, 1354/1975, с. 166; Кристенсен А., Иране-е дар заман-е Сасаниян, 1362/1983, с. 41-44; Мирахмади М., Дин ва доулат дар аср-е Сафави, 1369/1990, с. 59-63; Keddie N., Historical Obstacles to Agrarian Change in Iran, Clarmont, ed. by Cambridge-Mass, University Press, 1960. p. 62-67.

Каджары старались сохранить и возродить многое из практики жизни государства Сефевидов⁵. Так, если предмонгольское и послемонгольское время (с XI в. по XV в.) основными видами землевладения были *мулк* и *икта*, которое позже перешло в *союргал*, а земли крестьян и сельской общины (*джамият*) составляли не более 1/3 всей обрабатываемой земли, то в начале XIX в. и до 40^х гг. этого столетия начинают увеличиваться земли частные-*мулк*, которые находились в собственности у крупных вельмож, ханов, беков, чиновников различных властных структур⁶. Верховным собственником всей земли в государстве считался шаханшах, но при этом семья шаха имела отдельный *домен*. Это были земли *хассе* или личные владения шаха и членов шахской семьи. Отдельно существовали земли *халиссе-дивани* или государственные⁷. И те, и другие сдавались в аренду земледельцам (чаще всего не самим крестьянам, а своего рода посредникам-управляющим, а уже эти последние непосредственно крестьянам сдавали землю для обработки в аренду).

Значительная часть земель на правах *твули* или *союргала* находились в руках различных феодалов. Но как подсчитали различные специалисты, от 4% до 5% всех пригодных для обработки земель являлись *вакфами* – имуществом духовных учреждений (медресе, мечетей, ханак, бейтов). Часть вакфов в начале правления Ага-Моххамад-шаха и Фатх-Али-шаха была конфискована и их количество должно было заметно уменьшиться к концу 30^х гг⁸. Но этого не произошло по причине

⁵ Matthee R., *The Pursuit of Pleasure. Drags and Stimulants in Iranian History 1500-1900*, Princeton, 2005, p. 177-181; Соудагар М., Незам-е арбаб-е райати дар Иран (Организация управления крестьянами землевладельцев в Иране), изд. Моасесе-е таххихат егтесади ва эджтемай-е пазанд, Тегран, 1357/1978, с. 81-85.

⁶ Раванди М., Тарих-е эджтемай-е Иран Т.З., 1356/1977, с. 396-397; Мостоуфи А., Шахре зендегани-е ман йа тарих-е эджтемай-е ва эдари-е доуре-е Гаджарие, т. 1, 1360/1981, с. 528; Кузнецова Н., Иран в первой половине XIX в., 1983, с. 97-98; Бларамберг И., Статистическое описание Персии, СПб, 1853, с. 178.

⁷ Lambton A., *Landlord and Peasant in Persia*, 1953, p. 156-157; Сайкс Сир П., Тарих-е Иран, 1363/1984, т. II, 1352/1972, с. 41, 81-83.

⁸ Мостоуфи А., Шахр-е зендегани-е ман йа тарих-е эджтематий-е ва эдари-е доуре-е Гаджар (Моя биография – комментарий общественной жизни периода

превращения в вакф новых земель, мельниц, домов и другого имущества, приносящего доход, которое активно происходило в иранском обществе в это время.

Европейские историки, которые специально занимались вопросами собственности на землю, считают, что более половины или даже 60% всех пригодных для посева урожая земель находилось в Иране в руках феодальных собственников⁹. Многие земли *твулей*, которые Сефевиды выдавали за службу в армии, теперь уже при Фатх-Али-шахе стали фактически наследственными частными владениями. А категория *союргил*, как владений, освобожденных от уплаты налогов, все больше переходила в другие виды землевладения. Большинство крестьян (райатов) владело мелкими мулками на правах частной собственности, но сама доля этих мелких землевладений была небольшой (до 7%-8% всей обрабатываемой земли), а кроме того в Иране в основном на всей территории страны в первой половине XIX в. продолжают сохраняться земли общины-*джамвати-хвсс*. Это были луга и пастбища, которыми могли пользоваться все члены одной общины-деревни, селения или маленького населенного пункта в несколько домов.

Начиная с XI в., после вторжений тюрков-сельджуков, во многих районах северного, западного и северо-восточного (Хорасан) Ирана появляется, а с новыми волнами вторжений кочевых племен из Средней Азии в XIV- XV вв. увеличивается фонд земель племен кочевников. Они использовали их в качестве пастбищ для своего скота и в целом этот экстенсивный вид хозяйства еще был очень значительным в первые 30 лет XIX в. В дальнейшем земли племен уменьшались, а в конце XIX в. – начале XX в., когда роль племен кочевников очень сильно упала в вопросе формирования армии, резко уменьшился и фонд земель племен¹⁰. Разные исследователи по разному оценивают количество этих

Каджаров), Тегран, т. 1-3, 1360/1981, т. I. с. 528-531; Тигранов Л., Из истории общественно-экономических отношений в Персии, Тифлис, 1909, с. 9-11.

⁹ Lambton A., Lendlord and Peasant in Persia, 1953, p. 182-184, 261-262; Ashraf Ah., Historical Obstracles to the Development of a Bourgeoisie in Iran, 1970. p. 308; 308-315; Абраамян Ер., Иран бейн-е до енгелабе, Тегран, 1377/1998, с. 33, 146.

¹⁰ Неемани Ф., Такамел-е фиодалисм дар Иран-е (Развитие феодализма в Иране), изд. Хорезми, Тегран, 1358/1978, с. 146; Тигранов Л., Из общественно-

земель, - но их численность редко выходила за 10% всех пригодных для обработки земель, хотя численность самых кочевников доходила до 30% всего населения Ирана в начале XIX в.

Согласно предложенному иранским исследователем Фархадом Неемани учету видов землевладения мы видим такую классификацию¹¹:

- 1) Шахский домен (хассе) и государственные земли (халиссе)
- 2) Земли крупных феодалов – землевладельцев
- 3) Условное держание земель, переходившее в наследственное – тиулы и союргалы
- 4) Вакфные земли духовенства
- 5) Племенные земли, закрепленные за определенными племенами (иляты)
- 6) Особый фонд земель феодалов, продаваемых или сдаваемых ими в аренду
- 7) Общинные земли – джамаати, которыми пользовались все жители определенного селения или деревни.

Немного по другому рассматривали этот вопрос советские и русские ученые. Самый авторитетный специалист по вопросам землевладения в Иране И. П. Петрушевский писал, что в начале XIX в. все еще сохраняются земли сельской общины, шахские государственные земли, совершенно нет наподобие Европы или России поместий, где жили бы феодалы-землевладельцы; сохраняются тиулы и союргалы; земля повсеместно сдается в издольную аренду формальным собственником – феодалом; имеет место использование рабского труда в обработке земли; ханы племен периодически захватывают плодородные земли оседлого населения для превращения их в пастбища; основная часть феодалов живет в городах и владеет там недвижимостью¹². Русские ученые часто

экономических отношений в Персии, Тифлис, 1905, с. 3-5; Issawi Ch., *The Economic History of Iran 1800-1914*, Chicago, 1971, p. 219-220.

¹¹ Неемани Ф., *Такамел-е фиодализм дар Иран-е* (Развитие феодализма в Иране), изд. Хорезми, Тегеран, 1358/1978, с. 146-148; Issawi Ch., *The Economic History of Iran 1800-1914*. Chicago, 1971, p. 220-224.

¹² Петрушевский И., *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в.* Ленинград, 1949, с. 73-78; Кузнецова Н., *Вопрос об уровне развития стран Востока к началу нового времени в советской*

пишут, что Каджарский Иран в начале XIX в. продолжает все-еще оставаться полупатриархальной страной традиционного восточного общества с господством в хозяйстве сельского способа производства ценностей и продуктов жизни и преобладанием феодальных отношений периода домонгольской истории¹³.

Другая известная исследовательница земельных отношений и форм землевладения в Иране английская проф. А. Лэмбтон считает, что государственные земли шахи Каджаров раздавали крупным ханам и старинным иранским аристократическим фамилиям для управления и получения налогов, но не в собственность. Она предлагает свою классификацию форм земельной собственности и для XVIII - XIX вв. тоже:

- 1) земли хассе и халиссе – дивани (царские)
- 2) тиулы и сюргалы у временных ихних хозяев
- 3) мульки, мульки арбаби, мульки мелкие (крестьян)
- 4) вакф-земли и мельницы духовенства
- 5) иляты-земли кочевых племен
- 6) джамаати – земли сельской общины¹⁴.

При сравнении всех этих видов классификации форм земельной собственности мы видим, что различия в них небольшие. В основном они касаются фонда особых феодальных земель, которые и русские, и английские историки не видят в качестве отдельной категории земель.

Все это позволяет нам сказать, что положение с землевладением и землепользованием при первых Каджарских шахах в начале XIX в. все еще мало изменилось даже в сравнении с более благополучным

историографии // Сб. ст.: Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока, М., ГРВЛ, 1972, с. 204-223.

¹³ Иванов М., Очерк истории Ирана, М., 1952, с. 117; Тигранов Л., Из истории общественно-экономических отношений в Персии, 1909, с. 28, 42; Эттемад ос-Салтане М., Алмаасер ва Алаасар. Чакел сал-е тарих-е Иран, т. I, 1363/1984, с. 328.

¹⁴ Lambton A., *Landlord and Peasant in Persia*, London, 1953, pp. 147-148, 153-156, 238-239, 244-245, 256-257; Ashraf A., *Historical Abstracts to the Development of a Bourgeoisie in Iran*, in: *Studies in the Economic History of the Middle East*, ed by M. Cook, London, 1970, p. 312-314.

Сефевидским периодом истории Иранского государства¹⁵. Следует здесь, наверное сказать нам о системе землепользования у кочевых племен. Так называемое кочевое или аширетское хозяйствование сложилось в Иране в основном в районах полупустынь. Племена были подвижны и перемещались на большие расстояния. Так, некоторые бахтиярские и арабские племена Хузистана могли переместиться на несколько месяцев в Хорасан, из Систана наблюдаются такие же перемещения в Хорасан и обратно¹⁶. Поэтому зафиксировать точно за каким-то определенным племенем очерченную границами территорию было очень сложно. Тем не менее уже Ага-Мохаммад-шах и после него Фатх-Али-шах и Мохаммад-шах всячески стремились прикрепить кочевников к одной какой-то территории. Каджарские шахи стремились взять под свой контроль жизнь и отношения внутри племен кочевников, но во внутренней жизни, хозяйственных вопросах, родовых отношениях племена признавали только власть своих ханов, глав *илитов* (кочевая территория племени). Во многих они были автономны и вполне самостоятельны.

Хотя кочевники и не могут достичь высокого цивилизационного успеха в силу примитивности своего образа жизни, организации общества, родовых пережитков они, тем не менее довольно долгий период играли первые роли в политической структуре власти, сажая на шахский престол те или иные династии¹⁷. Вольница кочевнической

¹⁵ Фешахи М., Таквин-е сармайдари-е дар Иран, 1352/1972, с. 81-85; Tapper R., The Tribes Eighteenth and Nineteenth Century Iran, In: The Cambridge History of Iran, Vol. 7, Cambridge, 2008, p. 510-517.

¹⁶ Зибакотам С., Ма чегуне ма шодим, 1359/1980, с. 35, 69-73; Трубецкой В., Роль оседло-кочевых племен Ирана в период нового времени, 1978, с. 179-183; Bishop I. B., Journey in Persia and Kurdistan, Vol. I, London, 1891, p. 328-329; Неемани Ф., Такамел феодализм дар Иран, 1358/1978, с. 151.

¹⁷ Трубецкой В. В., Бахтияры (оседло-кочевые племена Ирана), М., 1966, с. 148; Джабари шейх Ансари Хаджи Мирза, Тарих-е Эсфехан ва Рей (История Исфагана и Рей), изд. Энтешарат-е Хайбам. Кшибеков Д., Кочевое общество: генезис, развитие, упадок, Алма-Ата, 1984, с. 19-21; Марков Г. Е., Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации, М., 1976, с. 9-13, 317.

психологии и устройства жизни никак не устраивала Каджаров и они долго вели борьбу за ее подчинение государственной власти.

Шахское правительство иногда под надуманными предложениями устраивало насильственное переселение племен в менее пригодные для занятий скотоводством места. Так, тюркское племя афшар в начале XIX в. переселили из Азарбайджана (Атурпатакана) в Хузистан, а затем в Фарс и Керман. При этом, часть афшар примкнула к конфедерации бахтияр, часть – к арабским племенам Фарса. Афшары большей частью рассеялись и от их былой славы и военной мощи остались только воспоминания. Примерно также поступили шахские власти с племенами кашкайцев и шахсевен. Кашкайцев пересели в Фарс, Керман, а шахсевенов – в Муганскую степь, на границу с Россией. В этническом отношении среди кочевников преобладали иранские племена – бахтияры, лур, курды Загроса и северо-западного Ирана, белуджи на востоке¹⁸. Немного уступали им по численности (около 1 млн.) племена тюркского происхождения и остатки монгольских (джелаириды, например) илов времени Хулагуидов. В Хузистане и по побережью Персидского залива жили арабские кочевые племена (около 500-400 тыс.). Они враждовали из-за пастбищ и колодцев, оазисов и караванных путей с персидскими племенами лур, бахтияров, кочевников Фарса и вели с ними бесконечные локальные войны за обладание всем этим¹⁹. Иногда против кочевников устраивали карательные экспедиции шахских войск. Так произошло с туркменами в 30ые гг. XIX в. – в 1803 г., 1816 г., 1831 г., 1834-1835 гг., 1836 г. против племен гоклан и иомудов были совершены именно такие карательные походы шаха. И даже переселение в Тегеран, под бдительный надзор шахского правительства 300 самых влиятельных и знатных туркменских вождей и знати не сделало эти племена покорными Каджарской династии. Туркмены продолжали при любом

¹⁸ Мостоуфи А., Шахр-е зандегани-е ман йа тарих-е аджтемай-е ва эдари-е доуре-е Гаджарие, т. I. 1360/1981, с. 533; Bishop I. B., Journey in Persia and Kurdisdan, Vol. I, 1891, p. 344.

¹⁹ Трубецкой В. В., Бахтияры, 1966, с. 91-92; Растопчин Ф. В., Заметки о шахсевенах, журн. "Советская этнография" (СЭ), М., 1933, № 34, с. 22-24; Косоговский В. А., Из тегеранского дневника полковника В. А. Косоговского, Мо., 1960, с. 134-137.

удобном случае нападать на караванные пути, грабить небольшие города и селения в Хорасане, Систане, Герате, но как-только против них выступало шахское войско, они тут же рассеивались по пустыне и своим бескрайним степям и их невозможно было обнаружить и уничтожить.

Племена кочевников управлялись ильханами, сардарами, шейхами, сартипами, ханами и беками²⁰. Все они в пределах племени обладали почти неограниченной, абсолютной властью над жизнью и имуществом рядового кочевника. Шахское правительство Каджаров, чтобы расположить к себе племена кочевников, одаряло их знать должностями *хакимов* (губернаторов) или *сартипов* (военачальников) той самой области²¹, где они проживали.

Но это мало помогало, кочевники упорно сопротивлялись централизаторской политике шахского правительства и старались во чтобы то ни стало сохранить свои родовые и племенные отношения. У многих племен авторитет вождя (хана) строился на патриархальном принципе генеалогического древа чем ближе к прародителям племени, тем авторитетнее. Наблюдается коллективная форма господства сильного племени над слабым, над земельными угодьями, кочевников (аширетов) над оседлыми райатами.

И Россия, и Англия с начала XIX в. активно поддерживали и оружием, и деньгами сепаратизм южных племен кочевников, и шахсенов, и кашкайцев, и туркмен и бахтияров. Англия достигла в этой политике большого успеха, поскольку англичане ни денег, ни ружей и боеприпасов не жалели для кочевников, а любое их выступление в первой половине XIX в. против центрального правительства шаха в Тегеране или было заранее известно англичанам или они сами готовили его и знали все подробности. У России не было таких возможностей для установления контроля над непризнающими себя подчиненными кому - бы то ни было племенами, но в пограничных районах Мугани и Хорасана, где жили карадагцы, карадж-оглу,

²⁰ Фешахи М.-Р., Таквин-е сармайдари дар Иран, 1352/1972, с. 174-177; Tapper R., The Tribes in Eighteenth and Nineteenth Century in Iran, Vol. 7, Cambridge, 2008, p. 533.

²¹ Ламбтон А. К., Сейр дар тарих-е Иран бад аз эслами, Техран, 1363/1984, с. 183.

шахсевены и туркмены племен гоклан и иомудов влияние российских властей на этих кочевников временами было преобладающим. Англичане больше известны были племенам Хузистана, Фарса, Ширази и арабам, жившим у побережья Персидского залива. Главной заботой англичан было обеспечить безопасность караванных путей, потому что развернувшаяся торговля через Иран индийских товаров, а потом (с 30-х гг.) и иранских товаров (шелк, хлопок, кожа, сладости, ковры, красители и т.д.), требовала прекратить разбои на дорогах в духе феодальных порядков послемонгольского периода²².

В целом можно отметить, что правительство Ага-Мохаммад-шаха начало, а Фатх-Али-шаха продолжило по отношению к племенам политику, которую можно охарактеризовать как стремление центральной власти подчинить себе и превратить в послушных подданных всех кочевников в Иране. С давних времен было принято держать при шахском дворе заложников из покоренных народов и из племен. И Ага-Мохаммад и Фатх-Али-шах активно использовали этот метод, но надо признать, что он был уже малоэффективным, если племена решили восстать или разграбить какой-то торговый караван, они все равно это делали и не считаясь с заложниками.

Центральная власть уже при первых Каджарских шахах понимала, что только реорганизация армии и создание регулярных войск выбьет почву из-под ног у племен кочевников. Все земли пожалованные кочевникам считались тиулем и племена были обязаны платить налог (чаще скотом) и нести службу по первому призыву шаха. Эти земли по документам шахского двора проходили как *халеседжат-е тиуле*²³.

Племена пользовались заинтересованностью Англии в них и часто сами, без ведома Тегерана заключали всякие соглашения с представителями Британской Индии или Англии. В условиях стремления к централизации шахской власти такое положение с

²² Ватсон Сир Г. Р., Тарих-е Иран доуре-е Гаджарие, 1354/1975, с. 166; Сайкс Сир П., Тарих-е Иран, т. II, 1363/1984, с. 413-414; Райин А., Холухе бегиран-е Енглиси дар Иран, 1362/1983, с. 84-85.

²³ Ламбтон А. К., Сейр дар тарих-е Иран бад аз эслами, 1363/1984, с. 198-199; Тигранов Л. Ф., Из общественно-экономических отношений в Персии, Тифлис, 1905, с. 3-5.

племенами кочевников (особенно на юго-западе и юге-востоке) становилось невозможным и вело к неизбежным столкновениям с центральным правительством. При Мохаммад-шахе именно его садр-азам Хаджи Мирза Агаси попытался снова "прибрать к рукам", подчинить шахской власти все вольнолюбивые племена кочевников.

Таким образом, мы видим, что в Иране в первой половине XIX в. сохраняются то традиционное устройство в вопросах землевладения, которое сложилось в средние века и в государстве Сефевидов в XVI-XVII веках.

ALI AHMAD ALI-ZADEH
(TShU, IRAN)

THE TRADITIONAL SYSTEM OF LANDOWNERSHIP IN IRAN IN XIX CENTURY

The traditional tenure system continued exist in Iran in the first half of the XIX century. The system was formed during the Sefevid's dynasty. Main types of tenure were: *mulk*, *halisse-divani*, *hass*, *tiul*, *suurgal*, *wakf*, and *jamatie-hass*. Iliat lands moved to nomadic tribes separately. Western, Russian and Iranian historians indicate presenc of all theses tenure types in Iran till mid-nineteenth century.